

УДК 94(575.2):329

ОТ “МНОГО ПАРТИЙ” К МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ:
ПУТЬ КЫРГЫЗСТАНА. ЧАСТЬ I. 1917–1990 гг.

А.А. Акунов

Приводится историко-политический анализ процесса становления и развития однопартийной системы в Кыргызстане в советский период.

Ключевые слова: партия; многопартийность; партийная система; гражданское общество; правовое государство.

FROM “MANY PARTIES” TO A MULTIPARTY SYSTEM:
PATH OF KYRGYZSTAN. PART I. 1917–1990 yy.

A.A. Akunov

It is provided the historical and political analysis of the process of formation and development of the party system in Kyrgyzstan during the Soviet period.

Key words: party; a multiparty system; party system; civil society; the rule of law.

Как показывают достоверные исторические источники, на территории Кыргызстана после Февральской буржуазной революции 1917 г. было много разных политических партий. Первые политические организации не были большевистскими. И эти политические организации наряду с коммунистическими проявляли свою активность в первые годы советской власти после революции 1917 г. Только потом, в результате тотальной чистки, большевики остались в гордом одиночестве.

Одной из основных характеристик современных гражданских обществ и правовых государств является наличие различных общественно-политических объединений и движений, которые в партнерстве с государственными органами реализуют потребности и интересы своих граждан. Глубокие переломы в обществе, радикальные реформы, общий кризис, в котором оказалась наша республика после развала Союза, обострение социальных противоречий объективно вызвали в жизни рост массовых движений и политических партий. Как правило, партии возникали как реакция на социальные противоречия – региональные, религиозные, языковые и классовые; затем структуры, основанные на столкновении интересов, превращались в партийные системы. Так было и в Западной Европе. Там партии возникали задолго до того, как они смогли

получить места в парламенте, и именно в тот период формировалась их организационная и внутренняя структура. После Второй мировой войны в большинстве стран Западной Европы поляризация и страсти, свойственные ранним стадиям демократии, улеглись и перешли в цивилизованную конкурентную борьбу партий в пределах системы, часто организованной по принципу “две и более”. И на сегодняшний день в этих странах наблюдается тенденция взаимовыгодной связи между стабильной демократией и партийными системами, основанными на цивилизованной конкурентной борьбе между неэкстремистскими партиями. Что касается нашей Кыргызской Республики, то у нас не было времени на постепенное развитие партий и партийных систем: уже через три года после развала Союза партиям пришлось участвовать в выборах.

Но справедливость требует сказать, что плюрализм политических объединений не есть выдумка сегодняшнего дня. В нашей республике возможность для полноценной работы политические партии получили после падения царского самодержавия в России в 1917 г. Предтечей современных политических партий и движений в Кыргызстане, на наш взгляд, были, например, такие политические организации, как региональные отделения партии “Алаш-Орда”, партии левых эсеров, ко-

тами панисламизма и национализма. После роспуска национальных партийных организаций часть их членов, разочаровавшись в революции с ее насилием, ушла в эмиграцию, другая – в контрреволюцию и басмачество, третья – пошла на сотрудничество с советской властью, чтобы начать налаживать новую жизнь. Среди последних были такие активисты партии “Алаш-Орда”, как А. Сыдыков, И. Арабаев, К. Тыныстанов и др. [1, с. 11].

Таким образом, партия большевиков осталась в одиночестве, и в одиночестве она просуществовала до 1991 г. Мучительная борьба политических лидеров кыргызской нации за политический плюрализм в стране завершилась их физическим поражением. Идеи демократии, патриотизма и освобождения, высказанные ими, были отнесены к националистическим, труды загнаны в спецхранилища, а сами авторы оказались в концлагерях, где впоследствии и погибли. Центральный штаб большевиков имел строго секретные данные о политической элите каждого национально-государственного образования. Так, в архивах были выявлены характеристики – “досье” – на всех руководителей разного ранга, работавших в тот период в Кыргызстане. В таких “досье” подробно и всесторонне описывались отношения, даже привычки, человеческие слабости. Имея подробные и даже компрометирующие данные, центр манипулировал судьбой руководящих кадров республики, а потому без сопротивления принимались все его решения [5, с. 68–69].

Возрождение многопартийной современной системы в Кыргызстане стало возможным только в результате известных преобразований, наступивших после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Первой независимой организацией в Кыргызстане был политический дискуссионный клуб “Демос”, организованный в г. Фрунзе весной 1987 г. при редакции газеты “Комсомолец Киргизии”. Материалы дискуссий печатались в газете – таким образом, клуб имел широкую общественную трибуну. В его составе было 15–40 человек, в основном, представители русскоязычной интеллигенции. Президентом-руководителем клуба был Рушан Люкманов. Политклуб “Демос” сыграл важную роль в становлении инакомыслия, и многие нынешние лидеры русскоязычных оппозиционных организаций в Бишкеке начали политическую деятельность с участия в клубе. “Демос” поддерживал контакты с другими оппозиционными структурами за пределами республики.

Помимо “Демоса” в этот период существовали политклуб “Современник” (завод ЭВМ), киноклуб “Поиск”, позднее – “Ассоциация избирателей Кыргызстана”, общество “Мемориал”, ядром которого стали активисты вышеназванного клуба “Демос”.

Однако их участие в общественной жизни было ограниченным и ни один из них не стремился к оппозиции властям. В 1988 г. молодежные дискуссионные клубы получили дальнейшее развитие. Во Фрунзе образовались клубы “Замандаш” (в Кыргызском государственном университете им. 50-летия СССР), “Позиция” (в Институте экономики при Госплане Кыргызской ССР), “Объединение инициативной молодежи” (завод “Оргтехника”, поселок Мин-Куш Нарынской обл.) и др. В апреле 1988 г. в Москве было образовано объединение кыргызской молодежи “Акыйкат” (“Истина”), активистами которого были студенты МГУ им. М. Ломоносова Бакыт Орунбеков, Кубат Чекиров и др.

Выборная кампания 1989 г. стала для “неформалов” переходом от этапа теоретических дискуссий к практическому участию в политических кампаниях, и это, в свою очередь, привело к изменениям в структуре самодеятельного движения. Начали создаваться республиканские объединения, союзы и ассоциации.

С весны 1989 г. на первый план все более быстрыми темпами стало выдвигаться кыргызское национальное движение. В июне произошел массовый самозахват кыргызской молодежью земли в юго-восточной части столицы республики, оказавшийся полной неожиданностью для республиканского партийного руководства. Самозастройщики объединились в “Ашар” – организацию, призванную содействовать им в строительстве жилья и решении других проблем. Аналогичные объединения самозастройщиков кыргызской молодежи “Ош аймагы” и узбекской “Адолат” были созданы в городе Ош.

Так, весной 1990 г., по примеру молодежи Бишкека, ошская молодежь, поставившая своей целью получение земельных участков, создала объединение “Ош аймагы” и добилась выделения участков в Ошской области под строительство жилья. Вскоре организации “Ашар” и “Ош аймагы” политизировались и поставили себе такие задачи, как возрождение национальной экономики, культуры, языка, заложив тем самым основы формирования демократических политических структур.

Народное движение “Адолат” состояло из лиц узбекской национальности. В качестве основных его задач были провозглашены: изучение и восстановление историко-археологических памятников, прикладного искусства, устного народного творчества, национальных традиций, борьба с фальсификацией истории и т. д. На организованных “Адолат” в июне 1990 г. в Оше митингах были выдвинуты требования узкорационалистического, подстрекательского характера, в частности, организации в Ошской области узбекского автономного образо-

вания, признания узбекского языка государственным, пересмотр территориальных границ республики в пользу Узбекской ССР. Действия “Адолат” объективно способствовали возникновению межнационального конфликта в Ошской области в июне 1990 г. [6, с. 109].

Общественная организация “Ашар” сыграла большую роль в формировании многопартийности в Кыргызстане. За короткое время “Ашар” переключился с экономических проблем самозастройщиков на политические. В конце января – начале февраля 1990 г. во Фрунзе состоялись массовые митинги кыргызской молодежи в связи с распространявшимися слухами о прибытии армянских беженцев и предоставлении им квартир. С большим трудом ситуацию удалось удерживать в рамках мирного диалога. Но уже тогда, в январе, один из лидеров “Ашара” Жыпар Жекшеев выдвинул на митинге требование отставки республиканского партийного руководства и получил общую поддержку через несколько месяцев.

Эти митинги резко подтолкнули процесс образования в Кыргызстане политических организаций национально-возрожденческого направления. В марте-апреле 1990 г. возникли кыргызские национально-демократические объединения “Асаба” и “Атуулдук демилге” (“Гражданская инициатива”). Эти объединения, совместно с политизированным крылом “Ашара”, составили ядро образованного в мае 1990 г. общереспубликанского Демократического движения “Кыргызстан” (ДДК) – самого массового, популярного среди населения политического движения.

ДДК сформировалась на учредительной конференции, состоявшейся в г. Фрунзе 26 мая 1990 г. в здании Кырдрамтеатра. В ее работе приняло участие около 300 человек, представлявших большинство из действовавших в республике самостоятельных общественных организаций (всего 24 малых и больших организаций). Социальную базу ДДК составляла студенческая, рабочая и сельская молодежь. В его руководство входили представители творческой, научно-технической и гуманитарной интеллигенции. На учредительной конференции ДДК были избраны ее руководящие органы – правление совета, а также пять сопредседателей. Наиболее известными лидерами этого движения стали К. Акматов – секретарь правления Союза писателей Кыргызстана, народный депутат Кыргызской Республики и Т. Тургуналиев – заведующий кафедрой философии Кыргызского женского педагогического института им. Маяковского, Ж. Жекшеев – освобожденный сопредседатель.

ДДК заявило об экономическом и культурном ущемлении интересов коренной националь-

ности со стороны государственных органов и поэтому в качестве основных своих задач выдвинуло создание независимого государства, возрождение кыргызского народа, введение президентского правления, борьбу за свободу слова и печати, принятие новой Конституции на основе всенародного референдума, обновление символики республики, решение пограничных вопросов, возвращение географическим и населенным пунктам исконных исторических названий. На конференции с речью выступил союзный депутат А. Акаев, специально приглашенный из Москвы руководством Компартии Кыргызстана. Его выступление, в основном поддерживающее официальную политику руководства республики, несколько раз было прервано участниками конференции.

Выдвинув себя в качестве альтернативы Компартии Киргизии, ДДК активно использовало тактику силового давления на официальные структуры власти путем голодовок, организации пикетов, проведении несанкционированных митингов, в ходе которых выдвигались требования политического характера. В октябре 1990 г. во время работы второй сессии Верховного Совета Киргизской ССР, Т. Чоротегиним и другими членами ДДК была организована политическая голодовка. Все участники выдвинули требование отставки руководства республики, регистрации самостоятельных общественных объединений, принятия декларации, обеспечивающей полный суверенитет республики. Они также выступили: за разделение партийной и государственной власти, избрание президента республики (тайно и на альтернативной основе); обеспечение свободы печати; политической оценки событий в Ошской области; прямой трансляции работы сессии Верховного Совета республики; прекращение практики создания в Кыргызстане новых областей. Именно благодаря голодовки членов ДДК и активным действиям других неправительственных организаций стало возможным, что А. Акаев был избран парламентом республики как первый президент страны. В январе 1990 г., во время сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан, ДДК пикетировало здание ЦК Компартии Киргизии и правительства, выдвинув такие требования, как отставка ряда руководителей республики, обновление состава правительства, прекращение “преследования демократических организаций, политических сил” и др.

Руководством ДДК устанавливаются связи с такими же движениями региона и страны. Его делегаты в 1990 г. участвовали (в г. Алма-Ате) на встрече “демократических организаций” республик Средней Азии и Казахстана и в работе Учредительного съезда представителей общественных движений народов

фарси и Кавказа в Москве, на котором было провозглашено создание Ассамблеи народов Востока СССР. В декабре того же года во Фрунзе состоялась встреча руководства ДДК с представителями действующего в Узбекской ССР движения “Бирлик”, им также предпринимаются усилия по расширению своего представительства в Верховном Совете Республики Кыргызстан. В октябре 1990 г. 11 членов ДДК, в том числе К. Акматов и Т. Тургуналиев, публично объявили о своем выходе из рядов КПСС. Руководители движения открыто провозгласили необходимость смены общественного строя.

На состоявшейся 14 февраля 1991 г. встрече президента А. Акаева с представителями ряда общественно-политических, национально-культурных объединений было высказано пожелание, чтобы ДДК перешло к конструктивной деятельности и способствовало решению таких задач, как формирование интеллектуального слоя, создание и развитие национального предпринимательства, бизнеса. Почти все формальные и неформальные руководители и активисты ДДК перешли на сторону президента А. Акаева и получили разные назначения в органах государственного управления.

Впоследствии ДДК утратило внутренний стержень и не смогло переориентироваться в новых по-

литических условиях. Состоявшийся 9–10 февраля 1991 г. в г. Бишкеке первый съезд ДДК показал, что в движении происходят сложные и неоднозначные процессы. Он выявил разногласия между отдельными объединениями, входящими в ДДК, в частности, с “Ашар” и “Асаба”. В конечном итоге эти разногласия привели к тому, что движение развалилось на мелкие политические группы, на базе которых позднее и образовались такие партии, как “Эркин Кыргызстан”, “Асаба” и “Ата-Мекен”.

Литература

1. Курманов З.К. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер / З.К. Курманов, В.М. Плоских, С.И. Бегалиев. Бишкек, 1992.
2. Программные документы мусульманских политических партий 1917–1920 гг. Оксфорд, 1985.
3. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину / Ю. Абдрахманов. Фрунзе, 1991.
4. Революция в Средней Азии глазами мусульманских большевиков. Оксфорд, 1985.
5. Ожукеева Т.О. XX век: Возрождение национальной государственности в Кыргызстане / Т.О. Ожукеева. Бишкек, 1993.
6. Койчуманова Ч.У. История демократизации суверенного Кыргызстана: 1991–2010 гг. / Ч.У. Койчуманова. Бишкек, 2013.